

Е.М. Паршина

ФРУНЗЕ И МАЛЫШКИН

M.V. Фрунзе - командующий Южной группой войск Восточного фронта. 1920 г.

М.В. Фрунзе - командующий Южной группой войск Восточного фронта. 1920 г.

ностями и пытливостью ума. М.Фрунзе в 1904 г. с золотой медалью заканчивает гимназию в городе Верном, А.Малышкин в 1910 г. - с серебряной медалью в Пензе. Оба они благоговейно относились к писателям, произведения которых составляют духовное достояние народа: Пушкину и Достоевскому, Гоголю и Лермонтову, Тургеневу и Некрасову, Л.Толстому и Чехову. С гимназических лет не только страстно любили лучших поэтов России, но и сами писали стихи. Оба трепетно относились к книге, ибо она помогала им жить. В 1907 г. М.Фрунзе, находясь в камере смертников в Николаевском централе, писал: «Любовь к книге я пронес через всю свою жизнь, она не раз спасала меня от смерти».

Оба талантливых юноши имели право учиться в лучших вузах России и избрали столицу - Санкт-Петербург. М.Фрунзе с 1904 г. - студент экономического отделения Политехнического института. А.Малышкин 1910 г. становится студентом филологического факультета Петербургского Университета. В студенческие годы оба сближаются с революционной молодежью, их одинаково вол-

А.Г.Малышкин, как и А.Блок, И.Бунин, А.Куприн и многие другие писатели создавали духовный климат эпохи в годы революций, гражданской войны и в советский период, влиявший на культурную атмосферу во всех сферах общественной и художественной жизни. А.Малышкин являлся выдающимся художником русской литературы.

Что же общего между выдающимся революционером и полководцем М.В.Фрунзе и литератором, историком А.Г. Малышкиным? Их роднит очень многое. Оба были выходцами из полукрестьянской среды, переживали нужду, что не помешало обоим блестяще учиться в гимназии и отличаться от своих сверстников исключительным усердием в занятиях, а также своими природными способ-

А.Г.Малышкин. Москва, 1927 г.

нует тяжелая судьба народа, они размышают над вопросом о роли интеллигенции в общественной жизни, ее долге перед народом.

Восле событий 9 января 1905 г. М. Фрунзе окончательно выбирает путь революционного борца за счастье народа. Революция, «кровавое воскресенье» перевернули его судьбу, раз и навсегда определив идеиную направленность и партийную принадлежность. Именно в этот период (1905-1907 гг.) М. Фрунзе работает в Иваново, а затем в Шуе, как организатор стачки текстильщиков от Северного Комитета РСДРП. Арсений, такова его подпольная кличка, становится душой рабочих-текстильщиков. Фрунзе выступает, пишет в газету «Рабочий край», как публицист и журналист, сочиняет прокламации и листовки. А ведь «листовки - вещь ответственная, из всех видов литературы самая трудная» (В.И. Ленин, ПСС, т. 49, с. 155). С этим жанром революционной публицистики Фрунзе справляется блестяще. Его листовки, как правило, начинались словами из стихотворений Брюсова.

Ты должен быть гордым, как знамя,

Ты должен быть острым, как меч.

Как Данте, подземное пламя

Должно тебе щеки обжечь.

Или еще стихи - призыв неизвестного автора:

Нас много, нас много.

Вставайте же, братья!

Не надо ни слез, ни бесплодной мольбы...

Мы долго страдали. Вставайте же, братья!

И будем борцы - не рабы!

(В.И. Воробченко. «Слово в бою». Кишинев, 1988).

В 1907 г. Фрунзе был арестован в Шуе. Началось следствие, затем в 1909 г. последовал смертный приговор. За жизнь Арсения вступились не только рабочие Иваново-Вознесенска, Шуи, Петербурга, но и передовая интеллигенция. Именно в этот период ему посвящает стихотворение «Сквозь строй» Бальмонт, хорошо знавший Фрунзе:

Вы меня прогоняли сквозь строй,

Вы кричали: «Удвой и утрой,

В десять раз и в сто раз горячей

Пусть узнает удар палачей!»

И сильней, все сильней каждый раз

Вы пугались блистающих глаз:

И вы дрогнули все предо мной,

Увидав, что меж вас - я иной.

(К. Бальмонт. «Стихотворения». М., 1990).

Сам Фрунзе в камере смертников, в тяжелейших тюремных условиях, пишет стихи, в которых выражает переживания революционного борца и горячее желание вырваться на волю. Одно из этих стихотворений - «Северный ветер»:

*Северный ветер в окно завывает,
Зданье тюремы все дрожит.*

*В мухах отчаянья узник рыдает,
Сон от больного страдальца бежит.*

*Звуки печальные, звуки унылые
Рождают в сознании образы милые,
Картины былого, полузабытого
В счастье иль мухах давно пережитого...*

(В.И. Воробченко. «Слово в бою». Кишинев, 1988)

Или «Последняя ночь на каторге»:

Ночь: одна только ночь,

А там - на этап и на волю...

Свой рабский облик я сброшу прочь,

Скажу: прощай, неволя!

При мысли о воле душа оживает,

Кровь в жилах струится быстрей.

Радость к сердцу волной приливает.

Эх, хоть бы ночь проходила скорей!

(В.И. Воробченко. «Слово в бою». Кишинев, 1988)

Поэзия Фрунзе является яркой страницей поэтической летописи героической жизни, революционной борьбы. Это тоже роднит его с Малышкиным, который немного позже, чем Фрунзе, в своей деятельности четко встал на позиции революционно настроенной молодежи.

В 1912 г. на страницах большевистской «Правды» было напечатано стихотворение А.Малышкина «Ни свет зари, ни луч заката».

*Неволя мрачная легка мне,
Хоть сердце смолкнет, может быть,
Но все ж не вам, глухие камни,
Упорство гордое сломить!*

(В. Хватов. «Малышкин». М., 1988)

Протест против жестоких условий жизни, образ гордого, не сломленного тяжкими испытаниями человека. Кто знает, возможно, в этом стихотворении запечатлен образ такого революционера, как Фрунзе.

Начинающий поэт, позднее прозаик А.Малышкин постепенно обретает гражданственность и народность, масштабность в художественных обобщениях, основой для которых всегда были лучшие произведения русской литературы. Молодому Малышкину новая литература представлялась романтически возвышенной и жизнеутверждающей. Он полон предчувствий обновления, преемственности культур, этим чувством окрашено стихотворение «Будущему»:

*Еще от горна слепнут очи,
Но ты пришел, как смелый зодчий
Грядущих радостных культур.
Ты сбросишь плен тысячелетий,*

Обман придуманных вериг.

И скоро засмеются дети

Над древней ложью наших книг.

В земных путях ты узаконишь,

Что жить и просто и светло,

И перед павшим молча склонишь

Знамен пурпурное крыло.

(В. Хватов. «Малышкин». М., 1988)

Как это всеозвучно с духовным миром Фрунзе!

Великолепные знатоки нравов дореволюционной русской провинции и далеких окраин революционер Фрунзе и филолог Малышкин - оба с широким историческим кругозором - пытались осмысливать современность в связи с прошлым своей страны и ее народа.

В России бушевала гражданская война. В июле 1918 г. А. Малышкин работает в Саранске, преподает литературу. Здесь его призывают в Красную Армию. Служить он начинает в штабе Южной группы войск Восточного фронта под непосредственным руководством М. В. Фрунзе. В Самаре на целых два года (1919-1920) сходятся их пути. По инициативе Командарма Фрунзе А. Малышкин возглавляет военно-исторический отдел оперативного управления Восточного фронта.

6 августа 1919 г. А. Малышкин писал своей жене Н. Н. Кузовковой: «Ты, наверное не знаешь и удивляешься, зачем историк? Всегда во время войн пишутся истории главных армий - это материал для военной науки иувековечения славы. Мне эта работа, конечно, интереснее, чем всякая другая...» (Архив А. Г. Малышкина. ИМЛИ, ф. 4, оп. 2, ед. хр. 4).

Отныне творчество А. Малышкина тесно связано с темой гражданской войны. Он был непосредственным участником событий тех трагических дней. Работая рядом с М. В. Фрунзе, он вел яркую летопись событий, происходящих на Восточном фронте. Несомненный интерес представляет рукопись «Бугуруслано-Уфимская операция Южной группы 11 апреля - 19 мая 1919 года» за подписью «составил А. Малышкин, 1920 год». Интересен и вступительный очерк, написанный им. Рукопись историка А. Малышкина является прекрасным хроникально-документальным материалом, не потерявшим своей актуальности и в наши дни. Перед нами он предстает как объективный исследователь истории гражданской войны на востоке России. В этом произведении Малышкина как никогда лучше чувствуется его симпатия к командарму Южной группы войск М. Фрунзе: «...старый революционер, имевший за собой многострадальный «послужной список», участник вооруженного восстания в Москве в 1905 г., товарищ Фрунзе энергично взялся за трудную, ответственную работу командарма».

Чувствуется, что, составляя рукопись операции, автор пропускает все события через себя. Как участник, он переживает провал 5-й армии, которая «не будучи в состоянии долго сопротивляться на одном месте, 10 апреля уже покидает Бугульму». Он пишет о трудностях Южной группы, с радостью подчеркивает успехи Красной Армии в боях против Колчака, которые зависят от напряжения всех сил Южной группы под руководством Командарма Фрунзе. Вероятно, именно успешные бои под Уфой непосредственно против Западной Армии М.Ханжина, опытного генерала, вселили в него, как в летописца, веру в триумф полководца М.Фрунзе. 9 июня 1919 г. сам М.Фрунзе высоко оценил план контрудара, описанный Малышкиным. В дальнейшем он, видный военный теоретик и мыслитель, назовет этот план образцом оперативного стратегического творчества.

Память о пребывании писателя в составе Южной группы войск Восточного фронта отчетливо заявляет о себе в черновых набросках к повести «Вокзалы»: «А ребята были у Чапаева - чапаевцы! Знали: Василия Ивановича ни пуля, ни шашка ни берет» (Рукописный отдел ИМЛИ им. Горького, ф. 44. Оп. 1, д. 19, л. 4).

Не менее интересен факт открытия клуба литераторов в Самаре при Доме печати в январе 1920 г., на котором с приветственной речью выступил М.Фрунзе. В этом Доме стали собираться известные тогда в Самаре литераторы: Скиталец, Вольнов, Неверов, Степной и Малышкин (Ф.Г.Попов. Хроника событий... 1920 год).

13 июня в помещении Самарского отделения РОСТА (угол Саратовской и Алексеевской) состоялось торжественное открытие Дома печати, объединившего деятельность самарских литераторов: журналистов, писателей, поэтов.

Далее неутомимая оперативная работа А.Малышкина продолжилась не только на Восточном, Туркестанском, но и на Южном фронте непосредственно рядом с командармом Фрунзе.

Неизгладимые впечатления произвели на Малышкина бои против Врангеля в Крыму. Весной 1921 г. Малышкин пишет Н.Кузовковой из Херсона: «Я-организовал выставку нашей армии, ее и повезу в Москву. За удачную организацию выставки получил от Реввоенсовета армии награду - золотые часы с цепочкой» (Архив Малышкина, ИМЛИ, Ф.44, оп. 2, ед. хр. 21). Эти часы были вручены ему в присутствии М.Фрунзе.

Именно тогда он пишет военно-исторический очерк «Описание боевых действий 6-й армии по овладению Крымом». В Таврии в 1921 г. написана повесть «Падение Дайра», опубликованная в 1923 г.

Малышкин являлся не только участником событий, послуживших основой сюжетов его произведений, но и одним из тех, кто был причастен к выработке стратегии и тактики важнейших сражений в штабе Южного фронта. Малышкин подчеркивает великую роль организующей мысли, поразительную цементирующую волю легендарного полководца Фрунзе в труднейших условиях во время сражений в Крыму.

Личность командарма в его повести показана больше обобщенной и монументальной, ослаблены признаки конкретного человека. Все же не возникает сомнений, что это Фрунзе, а никто другой.

В центре повести широко дан образ революционного народа. Очень ярко написано, как эти простые русские люди, голодные и разутые, в невероятно трудных условиях одержали победу над Белой армией Врангеля. Операция по овладению Перекопом приобретает символический смысл: борьба двух миров, непримиримая и беспощадная борьба белых и красных, приведшая к общенародной трагедии.

Ценность этой повести и в том, что молодой писатель объективно воссоздает образ времени во всех знаменательных проявлениях, оставшихся актуальными и по сей день.

В дальнейшем судьбы Фрунзе и Малышкина снова переплетались. Была совместная работа в журнале «Красная Звезда», в котором публиковались их лучшие произведения.

В заключение нужно сказать, что Фрунзе и Малышкин - люди, безусловно, высоких нравственных идеалов, они субъекты истории. Они разные, но их объединяет много общего. И в том, и в другом поразительно гармонично сочетались демократичность и подлинная интеллигентность, гуманное отношение к людям, гражданственность и высокий патриотизм, свойственные людям высокой культуры.

Как пишет Ю. Е. Рыбаков в статье «Самарская книга в годы Великой Отечественной войны» (п. 628), «Фрунзе, Малышкин и другие участники гражданской войны в Крыму, несомненно, были людьми, которых можно было бы назвать героями». И это несмотря на то, что в годы гражданской войны Фрунзе и Малышкин не занимали никаких руководящих постов, а были всего лишь рядовыми солдатами. Но это не значит, что они не были героями. Н. Никитинов, например, вспоминал, что Фрунзе, будучи в это время старшим политруком 1-го стрелкового полка, «занимался организацией боевого духа в полку, проводил собрания, выступал перед солдатами, рассказывал им о великой войне, о ее героях, о том, как надо воевать».

Как пишет Ю. Е. Рыбаков в статье «Самарская книга в годы Великой Отечественной войны» (п. 628), «Фрунзе, Малышкин и другие участники гражданской войны в Крыму, несомненно, были людьми, которых можно было бы назвать героями». И это несмотря на то, что в годы гражданской войны Фрунзе и Малышкин не занимали никаких руководящих постов, а были всего лишь рядовыми солдатами. Но это не значит, что они не были героями. Н. Никитинов, например, вспоминал, что Фрунзе, будучи в это время старшим политруком 1-го стрелкового полка, «занимался организацией боевого духа в полку, проводил собрания, выступал перед солдатами, рассказывал им о великой войне, о ее героях, о том, как надо воевать».